

Научная статья

УДК 347.789

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/113-124>

Охрана интеллектуальной собственности в медицине как фактор научного и технологического развития государства (опыт РФ и США)

Горян Элла Владимировна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Котляр Ольга Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

***Аннотация.** Объектом исследования являются отношения в сфере правового регулирования интеллектуальной собственности в медицине. Предмет исследования составляют нормативные акты в сфере интеллектуальной собственности и медицины, а также доктринальные источники по теме исследования. Цель исследования заключается в характеристике национальных моделей охраны интеллектуальной собственности в сфере медицины в России и США. Для этого исследованы национальные подходы к определению объектов интеллектуальной собственности, инструментов охраны и защиты интеллектуальных прав в медицине. С целью получения наиболее достоверных научных результатов был использован ряд общенаучных (системно-структурный и формально-логический методы) и специальных юридических методов познания (сравнительно-правовой и формально-юридический методы). Охрана интеллектуальной собственности в медицине является основополагающим фактором научного и технологического развития государства. Совершенство правовых инструментов определяет инвестиционную привлекательность отрасли, а следовательно, повышает правовую определенность. Как в России, так и в США законодательство определяет объектный состав интеллектуальной собственности и соответствующие правовые режимы, благодаря которым осуществляется охрана интеллектуальных прав. Американская модель характеризуется высоким уровнем протекционизма фармацевтической и медицинской отраслей и более совершенным механизмом охраны интеллектуальных прав. Судебная практика играет ключевую роль в толковании нормативных предписаний, а институт товарных знаков активно используется для охраны интеллектуальных прав в сфере медицины. Совершенствование российского механизма охраны интеллектуальной собственности в медицине должно учитывать успешный зарубежный опыт протекционизма отрасли.*

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, охрана интеллектуальных прав, медицина, Россия, США.

Для цитирования: Горян Э.В., Котляр О.С. Охрана интеллектуальной собственности в медицине как фактор научного и технологического развития государства (опыт РФ и США) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 113–124. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/113-124>.

© Горян Э.В., 2023

© Котляр О.С., 2023

Original article

Intellectual property protection in medicine as a factor of scientific and technological development of the nations (the Russian Federation and the USA)

Ella V. Gorian

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Olga S. Kotlyar

Saint-Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

Abstract. *The object of the research is the relations in the field of legal regulation of intellectual property in medicine. The subject of the study is the normative acts in the field of intellectual property and medicine, as well as doctrinal sources on the topic of the study. The purpose of the study is to characterize the national models of intellectual property protection in the field of medicine in Russia and the United States. For this, national approaches to the definition of intellectual property objects, remedies for the protection of intellectual rights in medicine were studied. In order to obtain the most reliable scientific results, a number of general scientific (system-structural and formal-logical methods) and special legal methods of cognition (comparative-legal and formal-legal methods) were used. The protection of intellectual property in medicine is a fundamental factor for the scientific and technological development of the nation. The excellence of legal instruments determines the investment attractiveness of the industry and, consequently, increases legal certainty. In both Russia and the United States, legislation defines the objects of intellectual property and the corresponding legal regimes through which intellectual property is protected. The American model is characterized by a high level of protectionism in the pharmaceutical and medical industries and a more advanced mechanism for protecting intellectual property rights. Litigation plays a key role in the interpretation of regulations, and trademarks are intensively used to protect intellectual property rights in the field of medicine. The improvement of the Russian mechanism for the protection of intellectual property in medicine should take into account the successful foreign experience of industry protectionism.*

Keywords: *intellectual property, protection of intellectual rights, medicine, Russia, USA.*

For citation: *Gorian E.V., Kotlyar O.S. Intellectual property protection in medicine as a factor of scientific and technological development of the nations (the Russian Federation and the USA) // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 1. P. 113–124. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/113-124>.*

Введение

Актуальность темы исследования. Пандемийная эпоха существования человечества показала недостатки не только международной и политической системы, но и правовой. Гонка технологических гигантов и государств, представляемых ими, ознаменовала официальную эру технологического противостояния оппонентов на международной политической арене. Технологическая глобальная гонка и связанные с ней риски определяют внешнюю и внутреннюю политику государств. Участники международных отношений используют все доступные им средства для повышения собственных шансов на успех и нивелирования таких возможностей у соперников. Такие средства включают использование политических, экономических и медийных рычагов, равно как и юридических рычагов, применяемых выборочно. Используются как формальные правила международных организаций, так и международных документов.

В этой связи кейс с российской вакциной является одним из самых заметных. Игнорирование российских разработчиков антиковидной вакцины и отказ в её регистрации даже при доказанном высоком эффекте показывают зависимость международной бюрократии от политической повестки. Но это не помешало российским разработчикам выйти на международные рынки, и многие государства использовали «Спутник» при всеобщей вакцинации населения. Нарушение формальностей при разработке вакцины, в котором упрекали Россию, не помешало «закрывать глаза» на подобные случаи в отношении западных разработчиков. Как результат, несмотря на доказанную высокую эффективность российской вакцины, она до сих пор не признается ВОЗ, а разработчики западных вакцин откровенно признают нарушения, допущенные при испытаниях своей фармацевтической продукции.

Технологическая гонка порождает гонку за регулированием таких технологий. И регулирование носит, прежде всего, протекционистский характер. Государство определяет уязвимые сферы, имеющие важное для него значение, и диктует соответствующие правила. Это повышает правовую определенность и способствует защите национальных интересов. Научное и технологическое развитие в настоящее время неразрывно связано с наличием для этого ряда базовых условий, среди которых значимое место занимает модель охраны интеллектуальной собственности.

Постановка проблемы. Медицинская сфера относится к приоритетным социальным областям жизни государства, поскольку сохранение физического благосостояния населения является первостепенной необходимостью для прогрессивного движения государства и его существования в целом. Комплексное развитие национальной отрасли здравоохранения и фармакологии складывается из множества элементов – от инвестиционных до политических, и в современных условиях рыночной среды эффективная охрана прав на уникальные, аутентичные разработки дает медицинской сфере конкурентное преимущество и стимулирует ее поступательное движение вперед. Недостатки правового регулирования интеллектуальной собственности грозят технологическим отставанием от иностранных конкурентов, падением качества производимых медицинских продуктов и услуг, препятствуют накоплению массива экспертно-аналитических и исследовательских знаний.

Цель исследования заключается в характеристике национальных моделей охраны интеллектуальной собственности в сфере медицины в России и США. Для этого будут исследованы национальные подходы к определению объектов интеллектуальной собственности, инструментов охраны и защиты интеллектуальных прав в медицине.

С целью получения наиболее достоверных научных результатов был использован ряд общенаучных (системно-структурный и формально-логический методы) и специальных юридических методов познания (сравнительно-правовой и формально-юридический методы).

Предмет исследования составляют нормативные акты в сфере интеллектуальной собственности и медицины, а также доктринальные источники по теме

исследования. В российской научной литературе вопросы охраны интеллектуальной собственности в медицине регулярно являются объектом исследования, но в сравнительно-правовом аспекте таких исследований очень мало.

Основная часть

Под интеллектуальной собственностью в широком смысле понимается любой результат интеллектуального труда, который защищен легальными средствами от несанкционированного использования третьими лицами [1, с. 2530]. На международном уровне вопросы прав интеллектуальной собственности находятся в ведении Всемирной организации интеллектуальной собственности, которая де-факто выполняет администрирование межгосударственных договоров в соответствующей области, в то время как непосредственное создание и настройка инструментов правовой охраны искомых прав относятся к национальным юрисдикциям. Каждое государство разрабатывает свою модель регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности и медицины. Уровень её совершенства определяет степень защищенности интеллектуальных прав правообладателей и способствует росту инвестиций в научно-исследовательские проекты в сфере медицины. Рассмотрим национальные модели России и США подробнее.

В России право медицинских организаций проводить научно-исследовательскую деятельность закреплено в Федеральном законе № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 78, п. 4) [2], что подразумевает создание объектов интеллектуальной собственности и необходимость их охраны (защиты). Законодательную основу в этой отрасли составляет Гражданский кодекс Российской Федерации (здесь и далее – ГК РФ), ст. 1225 которого приводит подробный список объектов интеллектуальной деятельности, на которые распространяются охранные меры [3]. Данные результаты интеллектуального труда можно условно сгруппировать по категориям, преимущественно схожим с международной классификацией: объекты авторского права (например, научные статьи), объекты патентного права (изобретения, промышленные образцы, полезные модели), а также нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности (к ним можно причислить ноу-хау). Объекты смежных прав в разрезе медицины интереса не представляют, поэтому в данной работе затронуты не будут.

Что касается принадлежности прав на интеллектуальную собственность, согласно ГК РФ, исключительное право на нее первоначально возникает у автора, который может впоследствии передать его другой стороне по договору (ст. 1228) [3]. Однако такое утверждение справедливо для лиц, не связанных правовыми отношениями с третьей стороной. В случае же с медицинскими работниками, состоящими в трудовых отношениях с профильными организациями, правовой режим изменяется. Здесь речь идет о служебных результатах интеллектуальной деятельности, создаваемых при выполнении должностных обязанностей и технических заданий работодателя. Они регламентируются ст. 1295 ГК РФ, и исключительное право на собственность в данном случае принадлежит работодателю, который обязан предоставить автору вознаграждение. Тем не менее

в современной практике регулирование правоотношений в сфере интеллектуальной собственности между медицинскими организациями и работниками относится к полномочиям первых (в виде разработки локальных нормативных актов). Нередко коллизии в определении формы и размера гарантируемых выплат порождают правовые споры, которые доводятся до суда (и даже выигрываются истцами, но в малозначительном проценте случаев) [4, с. 236].

Подробнее разберем три указанные выше категории объектов интеллектуальной собственности. Объектами авторского права выступают произведения науки, литературы и искусства. В контексте медицинской сферы интерес представляют именно первые; сюда также можно добавить специализированное программное обеспечение (программы для ЭВМ). Научные работы не требуют никакой регистрации для признания их объектами авторского права (принадлежность прав автору по умолчанию определена условиями Бернской конференции, которую также подписала Россия; для медицинских учреждений необходимо, чтобы их форма и содержание соответствовали ГОСТ Р 55385–2012 «Интеллектуальная собственность. Научные произведения» [5]), в то время как программы для ЭВМ и базы данных могут быть зарегистрированы владельцем исключительного права на них в федеральном органе по надзору в сфере прав интеллектуальной собственности – Роспатенте (согласно ст. 1262 ГК РФ). Регистрация такого объекта служит фиксатором исключительного права обладателя на него, а также предоставляет больше возможностей по коммерциализации и иным действиям с объектом; это также необходимо для ведения учета программ для ЭВМ и баз данных в профильных учреждениях.

Впрочем, в российском законодательстве существует определенный правовой пробел в отношении регулирования прав на программы для ЭВМ. Это относится к недостаточной степени унификации разных отраслей национального права, которые касаются электронных программ в целом. По этой причине нет ясного понимания, где, когда и для чего необходима регистрация таких объектов в качестве интеллектуальной собственности – разные акты и стандарты определяют отдельные требования к характеристикам программ (это и ст. 1261 ГК РФ, и ГОСТ 19781–90, и ГОСТ Р МЭК 82304-1–2019 и т.д.). Поэтому оптимальной стратегией для медицинских учреждений считается всесторонняя регистрация и правовая защита всех собственных компьютерных программ и баз данных для того, чтобы избежать рисков в сфере рыночной конкуренции и государственной охраны прав.

Патентные права в медицинской области распространяются на результаты интеллектуальной деятельности в сфере науки, техники и дизайна. В то же время под патентную защиту не подпадает ряд специфических направлений: способы клонирования человека, генетической модификации человеческих клеток у зародышей, применения эмбрионов в коммерции и промышленности, а также любые результаты, нарушающие интересы общества, принципы морали и гуманности (ст. 1349 ГК РФ). Примечательно, что данные исключения и опирающаяся на них судебная практика активно работают с вопросами медицинской этики и биоэтики, что качественно продвигает российскую правовую ветвь в

ряду развитых стран [6, с. 82]. Для закрепления патентных прав на объект требуется его регистрация в Роспатенте. Здесь стоит подчеркнуть, что территориальный принцип является основным в патентном праве, и при регистрации патента на объект интеллектуальной собственности в Роспатенте (при ввозе объекта из-за рубежа или местном изготовлении и вводе в гражданский оборот) правообладатель сможет пользоваться своим исключительным правом только на территории Российской Федерации.

По утверждению А.Н. Левушкина и Е.Г. Бирюковой, в современной отечественной медицинско-правовой практике охрана прав интеллектуальной собственности в большинстве случаев ограничивается регистрационным свидетельством вместо патента. Несомненно, данное свидетельство имеет преимущества в плане своевременных сроков выдачи, а также дает заявителю разрешение на использование регистрируемого объекта в учреждениях, его промышленное производство, а также рыночное продвижение и продажу. В то же время лицо, получившее регистрационное свидетельство, не имеет полномочий запрещать третьим лицам использовать аналогичные технологии. Поэтому эксперты обращают внимание на предпочтительность применения патентной охраны для соответствующих объектов интеллектуальной собственности [7, с. 19].

Наконец, в контексте нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности для медицинской сферы имеют значение селекционные достижения и секреты производства. К первым относятся новые сорта растений, которые обладают улучшенными качествами в сравнении со своими предшественниками и применяются в медицине и фармации. Патентная охрана таких объектов является обязательной, и регистрацию осуществляет Министерство сельского хозяйства РФ через их внесение в Государственный реестр селекционных достижений. В отношении ноу-хау можно выделить их ключевую особенность – исключительное право на них действует до тех пор, пока сведения остаются неизвестными третьим лицам. Секрет производства является наиболее уязвимым объектом интеллектуальной собственности, поскольку автор ноу-хау должен самостоятельно обеспечить все необходимые организационно-правовые и технические охраняемые меры, которые регламентируются Федеральным законом № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [8].

Российский подход к охране прав на объекты интеллектуальной собственности в медицине аналогичен с охраной прав на любые другие объекты интеллектуальной собственности. ГК РФ приводит перечень санкционных мер в отношении нарушителей охранного режима (ст. 1252), в том числе выплату компенсации пострадавшему лицу (с возможностью применения обеспечительных мер в отношении ответчика), изъятие или уничтожение средств для совершения нарушения и пр. Кроме того, соответствующие меры предусмотрены в Кодексе об административных правонарушениях РФ (ст. 14.33 – ответственность за недобросовестную конкуренцию) [9] и Уголовном кодексе РФ (ст. 180 – ответственность за незаконное использование средств индивидуализации) [10].

Подводя итоги оценке национальной модели охраны интеллектуальной собственности в России, можно привести мнение эксперта И.А. Терещенко, кото-

рый убежден в том, что в сравнении с экспортным потенциалом в медицине и фармации российский потенциал охраны прав на рассматриваемые объекты не реализуется в достаточной мере, что не в лучшую сторону сказывается в отношении места России на мировом рынке [11]. Недостатки существующей модели действуют и на локальном уровне. Так, по утверждению Л.Н. Бизяевой, патенты на устройства медицинского назначения и способы лечения при высоких умственных, временных и материальных затратах на процесс разработки и регистрации изобретения на практике крайне редко компенсируют вложенные усилия при выводе на рынок, что также не является стимулом творческой деятельности в медицинских учреждениях [12, с. 21].

В отношении национальной модели охраны интеллектуальной собственности в медицине, существующей в США, следует отметить господствующую в научной среде точку зрения о мировом лидерстве этого государства в рассматриваемой сфере [13, с. 20]. Юридической основой национальной модели является Конституция США, декларирующая исключительное право автора или изобретателя на свою работу (широко известный «пункт о патентах и авторском праве») [14]. При разработке правовых инструментов регулирования интеллектуальной собственности законодатели (Конгресс США) в первую очередь руководствуются данным источником права. Он же определяет и классифицирует виды объектов интеллектуальной собственности: товарные знаки (trademarks), объекты авторских прав (copyright), объекты патентных прав (patents) и секрет производства (ноу-хау) (tradesecrets).

Согласно Конституции США правами собственности на изобретение наделяется сам автор. Здесь стоит отметить категоричность американской буквы закона в сравнении, например, с российской юридической практикой. Так, в деле «Stanford University v. Roche Molecular Systems Inc.» в 2011 г. Верховный суд США постановил, что изобретатель является владельцем прав на свое изобретение, даже если оно было создано в специализированной лаборатории, финансируемой из федерального бюджета [15].

Товарные знаки в США применяются гораздо чаще, чем в России, причем не только в фармации, но и в медицинской сфере. Причина этого кроется в структурных особенностях системы американского здравоохранения – наличие высокоразвитого частного медицинского сектора возводит в абсолют фактор конкуренции на рынке профильных услуг. Тем самым товарные знаки не только упрощают поиск и привлечение потенциальных пациентов в медучреждения и ведение медицинской деятельности, но и защищают репутацию владельцев от нечестных конкурентов и мошенников. Помимо прочего, они выступают ценным деловым активом – источником дохода за счет лицензирования, важнейшим компонентом франчайзинговых соглашений и залогом для получения финансирования от третьих лиц [16]. Регулятивным федеральным органом, отвечающим за регистрацию и надзор за товарными знаками, является Ведомство по патентам и товарным знакам США (здесь и далее – ВПТЗ). Юридическое оформление прав на товарный знак в американской практике считается существенным преимуществом для бизнеса (в том числе и медицинского), поскольку

после пяти лет с момента регистрации данный знак становится неоспоримым. Более того, регистрация защищает владельца от киберсквоттинга – преступной по меркам американского законодательства деятельности по регистрации доменных имен, которые содержат словесный товарный знак другого правообладателя, для их последующей перепродажи или неправомерного использования. Отношения в сфере товарных знаков могут регулироваться как федеральным законодательством, так и законами штатов.

Авторское право в США также обладает рядом уникальных черт, которые подкрепляют высокий уровень охраны прав интеллектуальной собственности. Как уже было отмечено ранее, в России авторские права не регистрируются, за исключением добровольной заявки в Роспатент для программ ЭВМ и баз данных. Американская юридическая традиция предписывает использование охранных мер для авторских оригинальных произведений (медицинских статей, монографий, публикаций, программного обеспечения и пр.) от нарушений как минимум через указание символа авторского права (©), который, тем не менее, не дает права на возмещение убытков, если дело доходит до суда. Для использования всех инструментов охраны авторских прав лицо должно зарегистрировать свой объект в Бюро авторского права США. Согласно Закону о продлении срока охраны авторских прав (Copyright Extension Act of 1998), авторские права охраняются в течение всей жизни автора плюс 70 лет после его смерти, а для объектов совместного авторства – 120 лет после создания или 95 лет после публикации [17]. Авторское право регулируется исключительно федеральными законами США.

Патент предоставляет исключительное право на создание, использование, продажу и передачу любых медицинских изобретений, открытий, иных объектов интеллектуального труда. Его оформление – это дорогостоящая процедура, за которую отвечает упомянутое выше ВПТЗ. Предусмотрено три вида патентов: на полезность (utility patent) за технологические инновации на срок не менее 20 лет; на дизайн (design patent) за инновационные функциональные элементы дизайна на срок не менее 14 лет; на новые растительные культуры (plant patent) сроком на 20 лет при условии, что новый сорт был выращен без манипуляции с семенами (в противном случае охранные меры предоставляет Министерство сельского хозяйства США). Патент дает владельцу монополию на разработку, вне зависимости от размера компании или учреждения; это укрепляет конкурентный характер рынка. Примечательно, что схемы и модели в американском законодательстве не подпадают под охранный статус. Стоит также отметить две особенности патентного права в США. Во-первых, в соответствии с Законом 112-29 «America Invents Act», на территории США действует система «первый, кто подал заявку» («first inventor to file»), которая означает, что владельцем патента становится тот, кто первым подал на него заявку [18]. Во-вторых, в США критерий новизны является одним из определяющих. Как показывает в своей работе Б.А. Новрузов, научные исследования над выделенными участками ДНК не наделяются исключительным правом в силу отсутствия каких-либо модифи-

каций, необходимых для соответствия патентным условиям [19, с. 112]. Патентные отношения регламентируются только федеральными законами.

Что касается секретов производства, то по своей сути модель охраны интеллектуальных прав практически тождественна российской. Исследователи отмечают, что за последние годы наблюдается тенденция к росту числа судебных разбирательств по вопросам конфиденциальности данных и коммерческой тайны, а в области здравоохранения этот тренд – один из самых быстро растущих, особенно в отношении компьютерных технологий, баз клиентов, проприетарных цен и отношений с поставщиками [16]. Ноу-хау традиционно регулируются законами штатов и подпадают под действие нормативных актов о недобросовестной конкуренции.

Осуществление мер по охране интеллектуальной собственности в США подразумевает активное участие правообладателя в процессе выявления возможных нарушений; государственные органы в данном случае оказывают административную и консультативную поддержку. Меры рестриктивного воздействия схожи с российской практикой, вплоть до возбуждения уголовных дел. Существуют методы досудебного разбирательства – предупреждение третьих лиц о возможном нарушении с целью его прекращения (в форме письма-предупреждения) и медиация или арбитраж. На федеральном уровне разработкой мер противодействия преступлениям против прав интеллектуальной собственности занимаются Министерство юстиции и Министерство торговли США [20].

Заключение

В результате проведенного исследования авторы пришли к следующим выводам. Охрана интеллектуальной собственности в медицине является основополагающим фактором научного и технологического развития государства. Совершенство правовых инструментов определяет инвестиционную привлекательность отрасли, а следовательно, повышает правовую определенность. Как в России, так и в США законодательство определяет объектный состав интеллектуальной собственности и соответствующие правовые режимы, благодаря которым осуществляется охрана интеллектуальных прав. Американская модель характеризуется высоким уровнем протекционизма фармацевтической и медицинской отраслей и более совершенным механизмом охраны интеллектуальных прав. Судебная практика играет ключевую роль в толковании нормативных предписаний, а институт товарных знаков активно используется для охраны интеллектуальных прав в сфере медицины. Совершенствование российского механизма охраны интеллектуальной собственности в медицине должно учитывать успешный зарубежный опыт протекционизма отрасли.

Список источников

1. Savale S.K., Savale V.K. Intellectual Property Rights (IPR) // World Journal of Pharmacy and Pharmaceutical Sciences. 2016. Vol. 5, № 6. P. 2529–2559.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 20.06.2022).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11 июня 2022 г., с изм. от 16 июня 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/ (дата обращения: 20.06.2022).
4. Кореняко Л.Б., Мейбакиев М.Т.О. Авторские права и промышленная собственность в медицине // *InternationalScientificReview*. 2016. Vol. 4, № 14. P. 235–237.
5. Интеллектуальная собственность. Научные произведения: Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 55385–2012 от 01 июля 2014 г. // СПС «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200119669> (дата обращения: 20.06.2022).
6. Певцова Н.С. Взаимосвязь права на физическую неприкосновенность с правом на охрану здоровья и медицинскую помощь: конституционно-правовые и этические аспекты // *Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция*. 2021. № 4. С. 80–88.
7. Левушкин А.Н., Бирюкова Е.Г. Интеллектуальная собственность в медицине и фармации: особенности применения и защиты // *Гражданское право*. 2018. № 3. С. 17–21.
8. О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29 июля 2014 г. № 98-ФЗ (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 20.06.2022).
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 11 июня 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.06.2022).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.06.2022).
11. Терещенко И.А. Регулирование интеллектуальной собственности: современное состояние и перспективы в цифровую эпоху // *Росконгресс*. 2021. URL: <https://roscongress.org/materials/regulirovanie-intellektualnoy-sobstvennosti-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-v-tsifrovuyu-epokhu/> (retrieved: 20.06.2022).
12. Бизяева Л.Н., Ягудин Р.Х., Малеев М.В. Интеллектуальная собственность в медицине // *Практическая медицина*. 2013. Т. 1, № 1-2 (69). С. 20, 21.
13. Harper M.U.S. Intellectual Property // *Michigan Bar Journal*. 2016. P. 20–23.
14. Clause 8 Intellectual Property // *Constitution Annotated. Analysis and Interpretation of the U.S. Constitution*. 2022. URL: <https://constitution.congress.gov/browse/article-1/section-8/clause-8/> (retrieved: 20.06.2022).
15. Board of Trustees of the Leland Stanford Junior Univ. v. Roche Molecular Systems, Inc., 563 U.S. 776 (2011) // JUSTIA. US Supreme Court. 2011. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/563/776/> (retrieved: 20.06.2022).
16. Rumore M.M. Intellectual property: What every medical practice needs to know // *Medical Economics*. 2021. Vol. 98, № 9. URL: <https://www.medicaleconomics.com/view/intellectual-property-what-every-medical-practice-needs-to-know> (retrieved: 20.06.2022).
17. The Copyright Extension Act of 1998 (CTEA) // U.S. Copyright Office. 2009. URL: <https://www.copyright.gov/legislation/s505.pdf> (retrieved: 20.06.2022).
18. Public Law 112-29 – Sept. 16, 2011 Leahy-Smith America Invents Act // United States Patent and Trademark Office. 2012. URL: https://www.uspto.gov/sites/default/files/aia_implementation/20110916-pub-1112-29.pdf (retrieved: 20.06.2022).
19. Новрузов Б.А. Фармацевтическая промышленность и интеллектуальная собственность / Центр социальных научно-информационных исследований Московского гос.

ун-та им. М.В. Ломоносова; под ред. Е.Г. Афанасьевой // Право интеллектуальной собственности: сб. науч. тр. Москва: ИНИОН РАН, 2017. С. 108–118.

20. Intellectual Property Rights in the USA // UK Intellectual Property Office. 2013. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/456368/IP_rights_in_USA.pdf (retrieved: 20.06.2022).

References

1. Savale S.K., Savale V.K. Intellectual Property Rights (IPR). *World Journal of Pharmacy and Pharmaceutical Sciences*. 2016; 5 (6): 2529–2559.
2. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law of November 21, 2011 no. 323-FZ (sec. ed.). *SPS "ConsultantPlus."* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (accessed date: 20.06.2022).
3. Civil Code of the Russian Federation (part four) dated December 18, 2006 no. 230-FZ (as amended on June 11, 2022, as amended on June 16, 2022). *SPS "ConsultantPlus."* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/ (accessed date: 20.06.2022).
4. Korenyako L.B., Meybaliev M.T.O. Copyright and industrial property in medicine. *International Scientific Review*. 2016; 4 (14): 235–237.
5. Intellectual property. Scientific works: National Standard of the Russian Federation GOST R 55385-2012 dated July 01, 2014. *SPS "Electronic Fund of Legal and Regulatory Technical Documents."* URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200119669> (accessed date: 20.06.2022).
6. Pevtsova N.S. Relationship of the right to physical integrity with the right to health protection and medical care: constitutional, legal and ethical aspects. *Bulletin of the Moscow State Educational Institution. Series: Jurisprudence*. 2021; (4): 80–88.
7. Levushkin A.N., Biryukova E.G. Intellectual property in medicine and pharmacy: peculiarities of application and protection. *Civil law*. 2018; (3): 17–21.
8. On trade secrets: Federal Law of July 29, 2014 no. 98-FZ (Sep. ed.). *SPS "ConsultantPlus."* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (accessed date: 20.06.2022).
9. Code of Administrative Offenses of the Russian Federation no. 195-FZ dated December 30, 2001 (as amended on June 11, 2022). *SPS "ConsultantPlus."* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed date: 20.06.2022).
10. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 no. 63-FZ (as amended on March 25, 2022). *SPS "ConsultantPlus."* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed date: 20.06.2022).
11. Tereshchenko I.A. Regulation of intellectual property: the modern state and prospects in the digital era. *Roscongress*. 2021. URL: <https://roscongress.org/materials/regulirovanie-intellektualnoy-sobstvennosti-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-v-tsifrovuyu-epokhu/> (retrieved: 20.06.2022).
12. Bizyaeva L.N., Yagudin R.H., Maleev M.V. Intellectual property in medicine. *Practical medicine*. 2013; 1 (1-2 (69)): 20, 21.
13. Harper M.U.S. Intellectual Property. *Michigan Bar Journal*. 2016: 20–23.
14. Clause 8 Intellectual Property. *Constitution Annotated. Analysis and Interpretation of the U.S. Constitution*. 2022. URL: <https://constitution.congress.gov/browse/article-1/section-8/clause-8/> (retrieved: 20.06.2022).
15. Board of Trustees of the Leland Stanford Junior Univ. v. Roche Molecular Systems, Inc., 563 U.S. 776 (2011). *JUSTIA. US Supreme Court*. 2011. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/563/776/> (retrieved: 20.06.2022).

16. Rumore M.M. Intellectual property: What every medical practice needs to know. *Medical Economics*. 2021; 98 (9). URL: <https://www.medicaleconomics.com/view/intellectual-property-what-every-medical-practice-needs-to-know> (retrieved: 20.06.2022).
17. The Copyright Extension Act of 1998 (CTEA). *U.S. Copyright Office*. 2009. URL: <https://www.copyright.gov/legislation/s505.pdf> (retrieved: 20.06.2022).
18. Public Law 112-29 – Sept. 16, 2011 Leahy-Smith America Invents Act. *United States Patent and Trademark Office*. 2012. URL: https://www.uspto.gov/sites/default/files/aia_implementation/20110916-pub-1112-29.pdf (retrieved: 20.06.2022).
19. Novruzov B.A. Pharmaceutical Industry and Intellectual Property / Center for Social Scientific and Information Research of Moscow State University named after M.V. Lomonosov; ed. E.G. Afanasyeva. *Intellectual Property Law: Sat. scientific. tr.* Moscow: INION RAS; 2017. P. 108–118.
20. Intellectual Property Rights in the USA. *UK Intellectual Property Office*. 2013. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/456368/IP_rights_in_USA.pdf (retrieved: 20.06.2022).

Информация об авторах:

Горян Элла Владимировна, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Ella.Goryan@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5962-3929>

Котляр Ольга Сергеевна, магистрант Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, E-mail: Kotlyarolga103@gmail.com.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/113-124>

Дата поступления:
23.12.2022

Одобрена после рецензирования:
15.02.2023

Принята к публикации:
01.03.2023